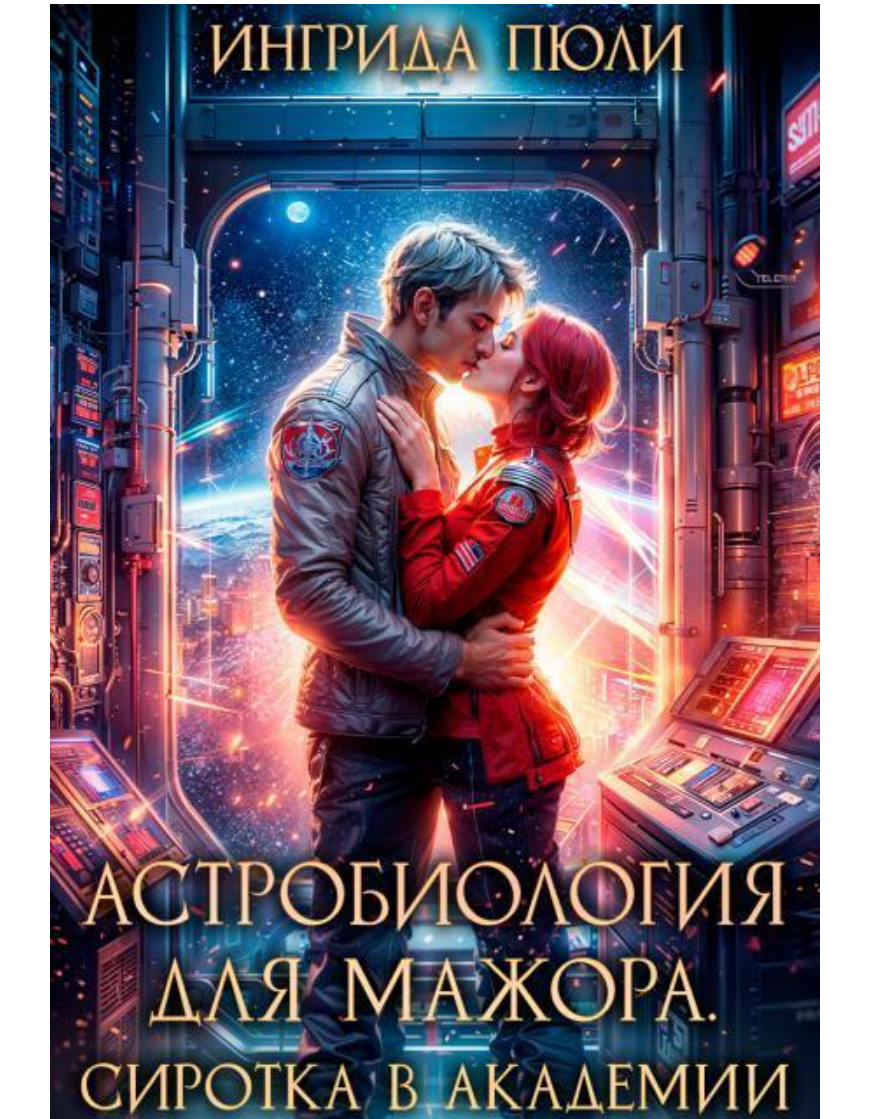


A romantic couple in a futuristic space station. The man, with short grey hair, wears a grey flight jacket with a red and blue patch. The woman, with short red hair, wears a red flight jacket with a similar patch. They are embracing and kissing in front of a large circular window. Outside the window, a bright blue planet with a white ring is visible against a starry space background. The interior of the station is filled with various control panels, dials, and glowing lights in shades of blue and orange. The overall atmosphere is romantic and sci-fi.

ИНГРИДА ПЮЛИ

АСТРОБИОЛОГИЯ
ДЛЯ МАЖОРА.
СИРОТКА В АКАДЕМИИ

Ингрида Пюли

Астробиология для мажора.

Сиротка в академии

<https://litres.ru/74212399>

Аннотация

— А ты давно уже здесь? — снова спросила я, когда мы пошли по коридору, выложенному плиткой с изображением животных, как их представляли древние расы.

— Я с детства мечтал об этой Академии. С классом мы даже пару раз были здесь на экскурсии, а в старшей школе ходил на факультативные занятия по физике полётов. Я это не ты, землянка, кто просто хочет вырваться из своей дыры любой ценой!

— Ты меня не знаешь! С чего ты уже всё решил за меня!

— Всё понятно с тобой. Написано у тебя на лице, — процедил Кит, не глядя в мою сторону.

— А у тебя написано, что ты самовлюбленный богатый мальчик, которого вдруг не взяли на факультет пилотов, тогда он решил осчастливить собой несчастных зверюшек! — выпалила я, и он повернулся ко мне, сверля убийственным взглядом.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	32
Глава 6	41
Глава 7	47
Глава 8	52
Глава 9	59
Глава 10	65
Глава 11	71
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Глава 1

— Звездолёт прибыл на планету Мира, в системе Тау Кита. Рады приветствовать вас на восьмой планете системы.

Женский металлический голос звучал неестественно бодро, будто пытался скрыть усталость веков межзвёздных перелётов. Я сжала веки, стараясь не обращать внимания на мельтешение голограмм, которые, несмотря на отключённый визуальный ряд, всё равно давили на сознание — яркие, навязчивые, как инопланетные мухи.

«Цефей» был звездолётом второго класса. Здесь не было роскошеств, имитирующих земные удовольствия, присущие пассажирам первого, но, в общем и целом, полёт был приятным.

Со всеми удобствами и без излишеств.

— Пожалуйста, не забывайте свои вещи. Надеюсь, ваше путешествие понравилось вам, а криосон был мягким. Будем благодарны за положительный отзыв. Он помогает нам совершенствоваться. Экипаж корабля «Цефей» прощается с вами и желает приятного нахождения на планете. При выходе из здания аэровокзала не забудьте надеть носовой зажим для фильтрации воздуха!

Голос говорил на всеобщем языке.

— Если ты не выйдешь прямо сейчас, то останешься здесь до самой Земли. Или тебя увезут в систему Лейтен, а там

живут синекожие иглоноиды. Они не любят чужаков.

Моя соседка Майя — высокая красавица, уже стояла в дверях, закинув сумку на плечо.

Смотрела на меня с той смесью нетерпения и снисходительности, которая заставляла меня чувствовать себя неуклюжей улиткой.

— Иду, иду!

Резко дёрнула я замок рюкзака, проверяя в сотый раз на планшете: паспорт, билет, виза. И космофон.

Сообщение родителям ушло: «Долетела. Проснулась. Всё в порядке».

Пустые, выхолощенные слова, за которыми — год криосна, световые годы пустоты и равнодушной тишины. Они получают это через два часа. Почти мгновенно.

— Нервничаешь? — Майя приподняла бровь, и её губы растянулись в ухмылке.

— Вовсе нет.

Я резко выпрямилась, но пальцы так сжали ремень рюкзака, что костяшки побелели.

Она знала. Конечно, знала.

С Майей мы познакомились в старшей школе.

На олимпиаде предпланетного уровня.

Я участвовала по классу биологии земных существ, она — физики межзвёздных пространств. Мы обе заняли почётные девятые места, что уже считалось достижением. И давало возможность поступить в межзвёздные вузы.

Академия Менкар. Конечная точка.

Грант на бесплатное обучение на все три года.

Иди билет обратно на Землю.

На ту самую Землю, где мне больше нечего делать.

Где землетрясение убило моих настоящих родителей восемь лет назад.

Сейчас воспоминание об этой трагедии уже не вызывало такой острой боли, как прежде. Только сожаление и светлую грусть за всех землян, кто не смог выбраться из той передраги живым.

— Здесь подают отличные булочки, в вот там пройдёшь двое ворот, окажешься на стоянке экспресса. Нам нужна ветка альфа, конечная остановка — Академия.

Майя взяла на себя роль добровольного гида, и я была ей безмерно благодарна. Она уже два раза бывала здесь, тоненькая, темноволосая, с родинками на обеих щеках, будущая звезда Межзвёздной Академии, она выиграла грант ещё на Земле и автоматом поступила на первый курс. Факультет астрофизики.

«Я рождена для этого, — любила говорить она с некой гордостью, от осознания которой краснели кончики её ушей. — Родинки на моих щеках складываются в созвездие Весы на правой щеке, и Треугольник — на левой».

— А это что? — тронула я за плечо Майю, когда аэроэкспресс на магнитной подушке помчал нас по планете Мира.

Она не вся была обитаема, только половина находилась

под биокуполом, чтобы стабилизировать атмосферу и сделать её пригодной для дыхания как человеческой расой, так и прочими двумя разумными.

Кончик носа чесался от носового зажима.

Воздух здесь был более разряжен, чем на равнинах Земли, где жили большинство людей. Будто сама планета не хотела нас здесь видеть.

К счастью, привыкание длится не дольше одного дня.

— Военная база. Там, между прочим, находятся часть симуляторов Академии.

Я прильнула к окну.

«Это... военная база?»

Никаких укреплений, колючей проволоки, только стеклянный паук — одноэтажное причудливой формы здание с расходящимися прозрачными щупальцами коридоров.

Оно сверкало под жёстким светом Тау Кита — местного Солнца. Холодное, бездушное, словно выросшее из самой планеты.

— Симулятор для астробиологов здесь?

Я лихорадочно пролистала брошюру на планшете, но там были только глянцевые вылизанные картинки и пустые фразы.

Для туристов.

И будущих студентов.

Академия была престижным местом учёбы, здесь начинали свой путь пилоты, штурманы звездолётов, астрофизики.

И вот уже пять лет как — астробиологи.

Я надеялась стать одной из них.

— Может, и на орбите тоже, — пожала плечами Майя.

Я почувствовала, как под ложечкой заныло.

«Вот я и на пороге новой жизни».

Аэроэкспресс остановился на станции и, выплюнув новых учащихся, полетел обратно на космодром.

На перроне нас осталось пятнадцать.

Пятнадцать землян, остальные учащиеся жили на планетах-курортах или приравненных к ним оазисах, расположенных по всей обитаемой части этой и других галактик.

Я сразу заметила её.

Высокую, костлявую, с розовой прядью в длинных белокурых волосах.

Она носила их распущенными, заколотыми лишь спереди, как это делали звёздные девы.

Смотрела на всех так, будто мы были пылью у неё под ногами.

— Просто выпендривается, — пожала плечами Майя, когда я обратила внимание подруги на незнакомку. — У неё в глазах нет мутации да и цвет кожи наш, не бледно-розоватый, как у звёздных.

— Она будет бороться за грант?

— Кто знает, может, она вообще не на твой факультет, — попыталась успокоить меня Майя, но незнакомка, старавша-

яся ни на кого не смотреть, мне не нравилась не только как возможная соперница.

Она вела себя высокомерно, хотя тоже прибыла с Земли. Мы все, конечно, рассчитывали на грант.

На Земле сейчас оставались лишь те, кто не мог позволить себе переселиться на другую планету. Где нет землетрясений, цунами из-за пустот, образованных многовековой выкачкой нефти и прочих природных ископаемых.

Сейчас мы все стояли на пустом перроне и переглядывались. Кто-то должен был сделать первый шаг в закрытым наглухо металлическим воротам.

В приглашении ничего не было сказано о том, что нам будут не рады.

Я решилась, первой сделала шаг навстречу новой жизни. За мной пошла Майя и прочие. Даже розоволосая потащилась с таким видом, будто шла на казнь.

Робкой стайкой наша группа дошла до ворот, и они раздвинулись, выпуская робота-привратника.

Стрекозавр — ящер, когда-то населявший эти места и ходивший на двух задних лапах. И в отличие от наших доисторических чудищ, он был не в пример мельче и милее.

Маленький, зелёный, с умильной мордой, он говорил на всеобщем языке, но с таким акцентом, что понять что-то было сложно.

Он забавно махал передними лапками, будто мух отгонял, и на его морде появилось гримаса огорчения. Так и хотелось

погладить его, как собаку, и сказать, чтобы не расстраивался.

— Предъявите паспорта и пригласительные билеты, вот что он просит, — раздался голос справа.

Из-за ворот вышли двое — мужчина, одетый в лёгкий костюм, вполне в духе земного, но из модной тёмной ткани с металлическим отливом, и парень в блестящей форме Академии.

Фиолетовые глаза. Чёрные вкрапления на радужке, похожие на кляксы.

Не землянин.

С нашивкой на правом рукаве в виде звездолёта овальной формы на фоне стального здания, похожего на средневековый замок.

Наши глаза в мажором встретились.

Он смотрел с холодным любопытством, будто смотрел на экспонат в музее.

— Вас должно быть шестнадцать. Ладно, никого ждать не будем, — произнёс громовым голосом старший. Он стоял, заложив руки за спину, а мы не смели ничего возражать. — Я профессор Шедар, проректор по учебной работе и декан факультета астробиологии.

У меня сердце аж быстрее забилося! Моего будущего факультета!

Декан имел тёмные, короткостриженные волосы и волевое лицо. Это был мужчина, которому с лёгкостью можно дать как сорок пять, так и шестьдесят. При современных дости-

жениях науки и медицины можно выглядеть в одной поре долгие годы, но взгляд всегда выдаёт человека.

Так говорил приёмный отец. Прожитые годы не сотрёшь одной пилюлей или инъекцией.

— По традиции я встречаю первокурсников землян у ворот, как дань уважения нашей колыбели. Вы также имеете приоритетное право для получения гранта на бесплатное обучение, но чтобы остальным людям и представителям иных рас было необходимо, Вексер, так зовут нашего робота, определит тех из вас, кто получит право участвовать в гранте. С помощью одной из ментальных карт. Вы уже проходили этот тест, так что ничего сложного не будет. Мой помощник, Кит, тоже первокурсник и староста первого курса астробиологии, соберёт результаты.

Я слышала об обязательности теста. Даже проходила его на заочном отборе, но была поражена, что нам даже вещи занести не дали.

Возможно, это связано с грядущим сокращением мест по гранду?

Я похолодела, но первой протянула пригласительный билет, вложенный в бумажный паспорт. Такие остались только на Земле, как дань прошлому, хотя и их дублировали верификационные печати на запястьях.

И электронные данные на общем сервере.

Первокурсник, сопровождающий проректора, внимательно наблюдавшего за нами, мельком взглянул на меня.

Он был высок, статен, из тех, кого называли мажорами. Человек из семьи, никогда не ступавшей на Землю.

Потому что там нечего делать развитому человеку.

— Покажите запястье,— сказал он с таким видом, будто делал одолжение.

Я закатала рукав хлопковой рубашки. Одета была по земному, так мне казалось, что я почти дома. Или что скоро там окажусь.

Я никогда ещё не бывала в дальних созвездиях.

Тем временем робот коснулся передней лапой печати на моём запястье.

Щелчок.

Пропуск выпал из пасти стрекозавра в руку мажора.

На кукольном лице идеального мальчика, с чёлкой, косо спадающей на глаза, привыкший загорать на пляжах Закрайних морей, промелькнуло удивление.

Мгновение — и снова каменная маска.

Он взял карту и молча отдал её декану.

Но я уже знала.

Что-то пошло не так.

Глава 2

— Поздравляю, студентка. Как ваше имя и фамилия?

— Андромеда Каф, мастер Шедар. Восемнадцать лет, планета Земля,— ответила я звонким голосом, вытянувшись по струнке.

— Андромеда Каф, ваш ментальный уровень довольно высок и совпадает с уровнем эмпатии номер семь. Большая редкость. Вы допущены к состязанию за грант.

Только тут до меня дошло, что милый робот-стрекозавр это не просто привратник, а счётчик и статист ментального уровня студентов. Экспериментальная модель.

Я слышала о таком изобретении: позволяет вычислить «чистый» уровень интеллекта, зашитый в генетическом коде. При прочих тестах, предполагающих задания и состязания, уровень ментальной карты искажён данными психотипа.

То есть показывает, насколько человек нервничает, как реагирует в стрессовой ситуации. Вот с этим у меня беда.

Я могу даже заикаться в стрессе.

Декан пожал мне руку, чему я была несказанно рада. Похоже, моё пребывание в Академии Менкар будет приятным.

Я встала в сторону, ожидая, пока процедуру пройдёт остальные.

Майя вызвалась второй. За ней получили допуск десять

человек из пятнадцати. В том числе и та самая розоволосая. Она довольно хмыкнула, будто не ожидала иного результата.

— Трое из землян не могут претендовать на грант, — произнёс декан, мельком взглянув на карты остальных. — Это значит, вы можете учиться у нас лишь на платной основе. Если согласны, то добро пожаловать в Академию Менкар!

Из числа тех, кто не прошёл тест стрекозавра, было двое юношей и одна девчушка со светлыми косичками. Казалось, она вот-вот заплачет.

— Кит проводит вас до кампуса. Экскурсия для первокурсников будет сегодня через пару часов. Вам выдадут ключ-карты и форму. Увидимся позже.

Профессор Шедар сделал знак Киту. И тот дунул в свисток, который висел у него на шее на шнурке.

Раздалась мелодичная трель, похожая на птичью, и через мгновение к нам подкатил местный таксолёт. Он был рассчитан на двадцать человек, так что разместились мы легко. Мы вместе с Майей устроились на заднем ряду.

— Ничего так у тебя староста? Явно из местной галактики, видела его глаза? Это всё от особого спектра Тау Кита, спиральной галактики.

Майя оседлала любимый конёк. К счастью, занудой она не была, всё объясняла ярко и кратко.

— Мажор, считающий, что земляне — люди второго сорта. Смотри, как он на всех глядит! — сделала я вывод.

И краем глаза заметила, что розоволосая вовсю строит

ему глазки.

Кит и вправду рассеянно отвечал на вопросы, которыми его забросали девчонки и юноши, но в основном вся его речь сводилась к одному: скоро узнаете. Иногда он скользил взглядом по всем рядам, и мне казалось, останавливался на нас с Майей. Я старалась смотреть в окно.

Пусть не воображает, что я звёздных красавчиков до него не видела! Земляне всё равно всех краше. А вот пейзажами планеты Мира я полюбуюсь с удовольствием!

Таксолёт плавно укатил по дорожке из вымощенного блестящего камня. По бокам её располагались здания из белого камня, одинаковые до тошноты, одноэтажные, ничем не выделяющиеся. И лишь главный корпус представлял собой металлический замок — восторг плавным линиям и блестящему покрытию, отражающему свет местного светила.

— Выходим, не задерживаемся, — голос старосты был приятным баритоном.

Мажор точно знал, что и когда говорить, на какие вопросы отвечать, и держался с достоинством, в котором проскальзывало высокомерие. Жители звёзд ведут себя по отношению к нам, землянам, как цивилизация к аборигенам.

Но мне до него нет дела. Я здесь приехала свой шанс взять: Академия Менкар славится высоким уровнем подготовки.

Особенно по направлению — астробиология.

Мне нет дела до остального. Никакой мажор с чёлкой не встанет между мной и мечтой!

Мы вошли в просторный прохладный холл. На его полу была выбита огромная эмблема Академии — овалный звездолёт на фоне стального замка.

В это время года, на исходе местного лета, здесь пока было немногочисленно. Год на Мире длится в два раза дольше земного.

На диванчиках то тут, то там сидели студенты в форме своего факультета, негромко переговаривались или обменивались сообщениями на мини-портах встроенный в левый рукав.

Я впервые увидела юриатов — разумную расу, населяющую экзопланеты созвездия Лебедя.

Звали их так из-за своеобразного языкового произношения, в котором буквы «ю» и «р» встречались в каждом слове.

Внешне они были похожи на землян, но имели зеленоватый оттенок кожи и жабры. А глаза их, обрамлённые длинными ресницами, светились желтоватым огнём.

Если столкнёшься с таким в темноте — заикаться начнёшь.

К счастью, иных рас в Академии Менкар немного: каждая негласно предпочитает учебное заведение своего типа.

— Это Лира Стрела — наш бессменный завхоз по работе со студентами. Передаю вас ей, — тем временем мажор закончил говорить о внутреннем распорядке, который будет у каждого в планшете А-типа, настроенного на приём сообщений только по учебному процессу.

Его выдавали каждому первокурснику бесплатно. Один раз. И если кто потеряет, то будет приобретать резервную копию за свой счёт.

— Увидимся на первой экскурсии, — произнёс Кит, кивнул девице, которую представил как завхоза, удалился.

Розоволосая напрасно принимала томные позы, староста даже не взглянул на неё. Он ни на кого из нас не смотрел, но вскоре я и думать о нём позабыла.

Ли́ра Стрела оказалась высокой, тоненькой, изящной и вертлявой, будто танцующая балерина на подставке старинной музыкальной шкатулке. Её роскошные тёмные волосы были забраны в высокую причёску для солидности, но лишь подчёркивали ретро-стиль. Так на Земле давно не носят.

— Итак, представимся. Я Ли́ра Стрела, завхоз по работе со студентами. Мне тридцать один год, урождённая с созвездия Лебедя. Рада вас видеть. Мы сейчас начнём с того, что поднимемся ко мне, и получим форму Академии. Согласно уставу, носить её вы обязаны всё время, пока находитесь здесь. Сушильные барабаны находятся на каждом этаже кампуса, где вы будете жить. В месяц даётся двадцать бесплатных циклов, так что берегите форму. Она выдаётся на год.

Мы все чувствовали себя чужаками. Оно и немудрено: экзопланеты любого обитаемого созвездия технически оснащены гораздо лучше Земли лишь потому, что сюда рекой текут деньги. Полезные ископаемые, ценные виды флоры и фауны — в любой точке Вселенной их сейчас больше, чем

на родной людям планете.

И ещё представители трёх других разумных рас не спешили вкладываться в колыбель человечества.

Я их не очень-то жаловала, эти прочие расы. Они настолько отличались от нас по образу мыслей и жизни, что нам сложно было ужиться вместе. Даже понять друг друга порой сложно. И тем больше было радости, что здесь большинство преподавателей и прочих работников всё же люди, как и я.

Хотя некоторые из группы и строят из себя звёздных мажорок.

Мы поднялись по боковой мраморной лестнице на второй этаж, прошли по мозаичной плитке с изображением расположения звёзд в созвездии Гидры, о чём шепнула Майя, и оказались перед кабинетом Лир Стрелы.

Снаружи все двери были одинаковыми — белыми, раздвижными. Когда к ним подходили, теплосканеры считывали код визитёра и показывали ему информацию о владельце данной комнаты прямо на двери.

— У каждого будет ключ-карта, не теряйте, она не встроена в форму.

— Почему? Это же неудобно и несовременно! — фыркнула та самая девица с розовыми прядями в белых волосах.

Лира Стрела обернулась к нам, скользнула по всем взглядам и ответила:

— Потому что это своеобразный тест на вашу пригодность. Не все коды доступа должны быть встроены в костюм,

вдруг его наденет кто-то, кроме вас. А ещё это тест на внимательность. Докажите, что хотите находиться здесь. И что можете соблюдать правила, даже если они кажутся вам архаичными.

— И биометрия не работает? — спросила застенчивая невысокая девушка азиатской наружности.

Ли́ра Стрела обернулась:

— Работает, умница. Но биометрический счётчик сетчатки глаза срабатывает при наличии ключа-карты. Это своеобразная двойная аутоидентификация. Ну всё. Начали.

Ли́ра дотронулась ключом до двери, потом та просканировала глаза завхоза и бесшумно отворилась.

— Никаких шуточек с формой, предупреждаю сразу!

Мы всё толпились у порога, не смея пройти внутрь помещения, больше походящего на лабораторию. Идеально белые стены, мебель, предназначенная для работы, и чистый стол с выдвижным монитором — вот и всё убранство кабинета Ли́ры.

— Мои приёмные часы... — начала было она, как в дверь постучали. Деликатный стук, но мы разом отпрянули от двери. Расступились, растеклись по стенам, тут же запульсировавшим сине-зелёными волнами. Это означало — нечего стены обтирать. Зона, не предназначенная для человека.

— Входите,— щёлкнула на встроенной панели на столе Ли́ра, и дверь отворилась.

И я даже совсем не удивилась, когда на пороге появился

тот самый мажор-блондин с фиалковыми глазами.

Глава 3

— Прошу прощения, мастер Стрела, но адептов первого курса факультета астробиологии срочно вызывают в малый зал. Я пришёл за ними.

— Это я.

Вышла вперёд, и наши взгляды с мажором встретились.

— И больше никого? — тихо спросил он таким тоном, будто я была букашкой-невидимкой с планеты Зонгов.

Я притихла, но так и стояла, расправив плечи. Телосложения я худенького, роста невысокого, но не кнопка, чтобы меня нельзя было принимать в расчёт.

И ещё я не хотела, чтобы все присутствующие решили, что я оскорблена. Буду делать вид, что меня не волнуют эти намёки переселенцев. На Земле нас о таком предупреждали: жители экзопланет, такие же люди, как и мы, с чего-то считают нас гетто. Неблагополучной планетой.

— Никого, — подала голос Майя. — А ты рассчитывал, что мы все тут с козявками возиться приехали!

Я оглянулась: а как же девушка с розовыми прядями, но её среди нас уже не было. Куда она подевалась?

Только что вертелась тут, когда Лира Стрела показывала систему открывания дверей, а потом пропала.

Меж тем все дружно рассмеялись от вопроса Майи, а этот Кит поморщился.

— Следуйте за мной, — произнёс он в мою сторону, потом попрощался с завхозом и первым вышел в дверь. Я шла следом, а потом осмелела и догнала его.

— Вас называли в честь местного созвездия?

— А тебя в честь другого. И что? Это дань моде.

Голос у мажора был бархатным, низким и приятным, будто кто-то щекотал под лопатками.

Но это всё, что меня в нём привлекало.

— Можно хотя бы узнать, куда мы идём? — спросила я, потом вспомнила, что мажор называл какой-то малый зал. — Вернее, зачем нас собирают? Вы ведь тоже с нашего факультета.

— С каких это пор факультет стал вашим? И что это значит «нашего». Он не предназначен исключительно для землян. Скажу тебе больше, студентка, как там тебя, — тут Кит резко остановился, что я чуть на него не налетела. Повернулся ко мне и посмотрел в глаза: — То, что вам, землянам, предоставляют бонус на участие в гранте, считаю несправедливым. Противоречащим Кодексу равенства Академии.

— А я слышала, что всё это не от хорошей жизни, студент Кит. Ваше имя я сразу запомнила.

— Меня все запоминают.

Самодовольная улыбка промелькнула на его лице и тут же пропала. Он внимательно меня слушал, скрестив руки на груди, и не перебивал — редкое качество для того, кто считал себя лучше других.

— Так вот, ты сказал, что нам несправедливо дают бонус за участие в гранте от Академии? Это всё от бедности родной планеты человечества. Вы, жители звёзд, можете и должны платить за образование, а для нас грант — хороший шанс хоть что-то урвать!

— Вот именно: урвать. Привыкли толкаться локтями, — хмыкнул Кит и пошёл дальше.

Больше мы не разговаривали. У меня не было никакого желания доказывать этому напыщенному болвану, от которого пахло мускусом и ореховым ароматом, что земляне достойны обучения в лучших заведениях обитаемого Космоса.

Не докажешь. Они здесь родились с золотой ложкой во рту.

Лучше буду следить за дорогой и смотреть по сторонам.

Академия Менкар была вся выстроена по плану средневекового замка: это когда вокруг основного здания всё время мастерили какие-то пристройки, что со временем оно теряло всякую архитектурную стройность. Зато становилось функциональнее.

Вот сейчас мы свернули в один из таких коридоров, ведущих в новое крыло. По пути нам попадались adeпты и преподаватели, я старалась не глазеть на них, как абориген-туземец на белых людей, но всё же было любопытно до мурашек.

Живая материя мне всегда нравилась больше, чем технические штучки. Поэтому одежда, манеры и разговор встреченных личностей интересовал сильнее, чем световые визо-

ры, реагирующие на тепло живых тел раньше, чем они приближались. И ты всегда идёшь по освещённому коридору.

Особенно заинтересовал меня преподаватель-центурианец. Он имел четыре руки и две ноги, кожу светло-красного цвета и глаза коричневого оттенка, а в остальном относился к гуманомидным расам.

Ближайшая к Земле система Альфа-Центавра освещалась двумя красными карликами, поговаривали, что грядёт большое переселение с этой системы вглубь космоса, и скоро Земля окончательно останется на задворках цивилизации.

Мне не хотелось бы, чтобы это оказалось правдой.

— Это новая студентка факультета? — поинтересовался немолодой центурианец, одетый в фиолетовую короткую мантию поверх чёрных брюк, и пристально посмотрел в моё лицо, не ответив на приветствие.

Голос у него был высокий, на всеобщем языке центурианец говорил с выраженным акцентом, но вполне понятно. Язык этой расы настолько отличался от всеобщего, что именно центурианцы меньше всего ассимилировались с остальными расами.

Если не считать негуманоидных синекожих иглоноидов, разумеется.

Тем интереснее будет послушать этого профессора.

— Добро пожаловать. Меня зовут Коронид Ворос, я преподаю на первом курсе криптозоологию. Рад буду вас видеть на своих лекциях и семинарах.

— С удовольствием придём, профессор, — вежливо ответил Кит, пропуская преподавателя и оттесняя меня легонько в сторону.

Я уже хотела зашипеть в его сторону, на Земле мы привыкли за себя стоять в спорах, как заметила, что от неожиданности и растерянности от встречи с представителем другой расы просто загораживаю проход.

— А ты давно уже здесь? — снова спросила я, когда мы пошли по коридору, выложенному плиткой с изображением животных, как их представляли древние расы.

Нарушила собственное обещание игнорировать мажора и не обращаться к нему без необходимости. Но здравый смысл победил: я здесь новенькая. Нечего плодить конфликты на пустом месте.

— Я с детства мечтал об этой Академии. С классом мы даже пару раз были здесь на экскурсии, а в старшей школе ходил на факультативные занятия по физике полётов. Я это не ты, землянка, кто просто хочет вырваться из своей дыры любой ценой!

— Ты меня не знаешь! С чего ты уже всё решил за меня!

— Всё понятно с тобой. Написано у тебя на лице, — процедил Кит, не глядя в мою сторону.

— А у тебя написано, что ты самовлюблённый богатый мальчик, которого вдруг не взяли на факультет пилотов, тогда он решил осчастливить собой несчастных зверюшек! — выпалила я, и он повернулся ко мне, сверля убийственным

взглядом.

Он хотел прибить меня очередным выверенным аргументом, но тут двери аудитории, перед которой мы остановились, разъехались в стороны, и на нас разом оглянулись десяток-второй слушателей.

Среди них на третьем ряду я заметила ту самую незнакомку с розовыми прядями, что прибыла вместе со мной на аэроэкспрессе.

Глава 4

Я знала, что не следует заводить врагов в первый же день. Я понимала, что глупо ссориться перед дверьми в аудиторию, полной сокурсников. И не смогла сдержаться.

— Проходите скорее, — послышался голос декана, мастера Шедара.

Со своего места за блестящей во всех отношениях кафедрой, подсвеченной неярким синим, он прекрасно видел нас с Китом.

— Брачные игры местных гладкокрылых туканов оставьте на первый семестр. Восемнадцать студентов вас ждут, а вы выясняете отношения. Особенно стыдно за вас, Кит Левис. Для террианца вы слишком несдержанны и негостеприимны.

Голос декана был резким, да и сам он сейчас даже с моего места выглядел грозным полководцем, отчитывающим нерадивых солдат.

Не без удовольствия я заметила, как от стыда покраснел Кит. Он пропустил меня внутрь зала, оборудованного как скамейки в древнем греческом амфитеатре.

По аналогии с учебными заведениями Земли, что не могло меня не радовать.

Всё-таки в этих стенах уважают традиции, зарождённые на моей родной планете! И пусть этот Кит говорит что хочет, я всё равно стану астробиологом!

Кит прошёл на первый ряд, делая вид, что меня здесь нет, а я на секунду застыла в нерешительности.

— Садись сюда, — прошепел справа голос, и я поспешила присесть на предпоследний ряд рядом с его обладательницей — девушкой такой светлой, похожей на Снегурочку из сказок. Мы с ней были почти одного роста, чуть ниже среднего по здешним меркам.

— Меня зовут Аврил Жениар, девятнадцать лет, планета Земля, Западные земли. Но тихо, а то нас накажут.

Я приготовилась слушать мастера Шедара, украдкой осматривая этот малый зал. Здесь, вероятно, у нас будут лекции, и вскоре я привыкну и к светящейся кафедре, на которой по мановению руки профессора выезжала доска, где начинали проявляться слова, и странным партам, коснувшись столешницы которых, можно превратить их в своеобразный планшет.

Наверняка потом всё записанное можно скинуть на сервер в папку конкретного студента, к которой имеет доступ только он.

— Вам вскоре раздадут форму и принадлежности, в том числе и для записи лекций и семинаров, но сейчас у нас организационное собрание. Будьте внимательны, мастер Альхена Мерак, это наш проректор по учебному процессу, скажет вам нечто важное. А вот и она.

Через те же двери, что и мы ранее с Китом, прошла тонконогая высокая женщина из расы юриатов. Она была одета

в деловой костюм ярко-алого цвета, открывающего её острые колени. Я заметила, что проректор коротко стрижена по местной, совсем не юриатской моде, и на шее у неё жемчужное ожерелье.

Из-за жабров, пусть и скрытых вне воды, юриаты не любят тесных воротников и каких-либо украшений на шее, а тут проректор всеми силами старалась показать, что здесь все примерно в равных условиях и следуют одним негласным правилам?

— Добро пожаловать в Академию Менкар, студенты первого курса! — голос у ней был мягкий, похожий на тихий плеск воды.

Пришлось активировать в планшете громкость, чтобы всё слышать. Моя соседка сделала так же.

И ещё у меня нос чесался от зажима, я заметила, что некоторые земляне уже ходили без него. Может, и мне пора снять?

Но всё это я решу после.

— Хочу объявить вам, что по давней традиции мы предоставляем студентам первого курса возможность учиться бесплатно, но лишь тем, кто пройдёт три испытания. Они займут несколько месяцев, как обычно, к одиннадцатому месяцу по всеобщему календарю, мы отправим каждому результаты его тестирования.

Я быстро сосчитала присутствующих студентов. Нас на факультете двадцать.

Как и в прошлом году. Уже хорошо, тем более что до соревнования допустят не всех, а тех, у кого высокие результаты по ментальному тестированию и данным заочных вступительных испытаний. Каждый год это от силы студентов десять.

Я заметила среди нас юриата. Девушка сидела поодаль от остальных, на парту выше от неё обосновался студент центурианец в очках. Его две пары рук что-то усиленно вбивали в планшет.

Это глупо, ведь нам не раздали коды доступа для сохранения в личные файлы. Или это только моя, последняя группа прибывших их ещё не получила?

— Те, кто пройдут, будут учиться при финансировании Комитета межзвёздного обучения. Получать повышенную стипендию, право на дополнительные баллы за семестр. Те, кто не выдержат, могут остаться на общих основаниях, то есть на платной основе, о чём вы все расписались в информированном согласии при подаче заявления на обучение.

Проректоры во все века и у всех рас, вероятно, одинаковые бюрократы.

Аврил зевнула, прикрыв рот рукой.

— Но в этом году у нас грядут неприятные изменения, — помолчав, обвела нас всех жёлтыми как прожекторы глазами, проректор. — Нам урезали финансирование на программы грантов. Это коснулось, в частности, именно вашего факультета.

Тут я и многие заёрзали. Неприятная новость — мало сказано. Мои приёмные родители не потянут такую дорогую Академию! И так спасибо им за всё, я не могла взваливать на них столь тяжкое финансовое бремя, хотя уверена, они бы сделали ради меня многое. Ради меня и в память о своей родной дочери, на которую я так была похожа!

— В этом году только шестеро смогут претендовать на учёбу по гранту. К соревнованиям за неё допущено десять студентов, подавших заявки. Списки будут возле деканата и в личных файлах. Удачи вам, студенты!

Глава 5

— Ты тоже подала заявку? — спросила Аврил шёпотом, когда все загудели, обсуждая новость.

Собрание было окончено. Люди со звёздных систем первыми покинули зал: проходя мимо моей парты, Кит чуть не споткнулся, но посмотрел так, будто я ему подножку подставила.

Нужно больно! Хотя он того и заслуживал.

Напускал на себя важный вид, думал, наверное, что от его загадочного и томного взгляда девчонки станут млеть, пусть так, мне до них и до самого Левиса и дела не было!

— Подала, — громко ответила я, чтобы он слышал.

Зачем я дразню этого мажора?

Он наверняка из числа счастливчиков, кто может оплатить себе место здесь. И не думать о том, как найти подработку во время учёбы.

Так же как и половина здесь. Вон, девица с розовыми прядями уже нашла подруг среди звёздных и что-то оживлённо им показывала на руке. Браслет из метрония — редкого металла, который добывается только в созвездии Тау-Кита и на планете Мира в частности. Вне купола.

Я читала об этой примете: браслет даёт сто очков удачи для тех, кто хочет здесь учиться. И вообще, это как пропуск в высшие сферы. Смотрите, какая я особенная. Украшения

из метрония было сложно купить, даже если у тебя деньги карман жгут.

— Давай в одну группу попросимся. Я хочу выиграть, ты — тоже.

— Почему ты решила, что со мной шансов больше? — с улыбкой и уже нормальным голосом спросила я.

Действительно, для соревнования нас разобьют на пары. Обычно эту процедуру отдают на откуп машине, учитывающей максимальную совместимость, но мнение самих студентов тоже учитывают.

— Не знаю. У меня развита интуиция, — легкомысленно пожала плечами Аврил, и мне расхотелось становиться с ней в пару.

Интуиция — понятие, относящееся к старому миру, где люди смотрели на небо и давали названия видимым на нём звёздам по имени древнегреческих богов и героев. Именно из-за этого, что мы придерживаемся вот таких архаичных понятий, жители звёзд и считают нас отсталыми.

Вслух я ничего не сказала.

Мало ли что сказала новая знакомая? Переволновалась.

Мы тут все пока не в своей тарелке.

— Почему ты пошла на факультет астробиологии? — спросила я дежурный вопрос.

Факультет не самый популярный, скорее считается «пристанищем чудаков», любящих возиться с живой формой больше, чем с техническими новинками.

Я боялась услышать ответ: потому что сюда проще поступить, чем на врачебный факультет, к примеру, или на факультет инженеров-бортмехаников. И всё-таки астробиолог стоит выше, чем тот же бортпроводник или диспетчер полётов.

— Я с детства вожусь с животными. У отца было две фермы, я всегда помогала ветеринару. Я по поведению и глазам зверей знаю точно, что что-то с ними не так, когда все датчики и анализы показывают норму. Отец говорил, что если есть прошлые жизни, то я была зверем.

На губах Аврил расцвела мечтательная улыбка. Она отвечала так искренне, хоть и была нездешней, словно вышедшей из тёмных времён, когда человечество было заперто на одном голубом шарике, что я перестала сердиться. Да и что со мной? Буду как та мажорка с розовой прядью, делать вид, что Земля — моё позорное прошлое?

— Ты считаешь меня чокнутой? Я не обижусь, Андромеда.

— Нет, — ответила я. — Я тоже могу чувствовать боль животных. Не знаю, как это объяснить, но вот так.

Больше я новой знакомой ничего не сказала. Ни про несчастье, постигшее мою настоящую семью, ни про свой талант, который появился после того землетрясения, когда погибли родители, Тигр, и ещё много сотен людей и животных.

Я никому не говорила о том опыте, когда провела семь часов под завалами. Даже приёмным родителям. Да они и не

спрашивали: под схожими завалами погибла их родная дочь, на которую я так была похожа.

К счастью, Аврил проявила тактичность. Она, будто чувствуя, что я не хочу разговаривать на эту тему, повела меня к Лире Стреле, чтобы получить форму и учебники.

Весь день мы были заняты, но колесо закрутилось, и мы с Аврил получили по серебристо-зелёной форме, все электронные талоны как на питание, так и на стирку, коды доступа к облачным серверам, к личным дневникам и по встроенному в рукав виртуальному планшету, с помощью которого можно получать как информацию о расписании, так и общаться с другими студентами, если знаешь их личный код.

Комендант общежития — молодая розовощёкая и пухленькая девица моих лет, а, как оказалось, на двадцать лет старше, зафиксировала наши данные в реестре студентов и произнесла:

— Вам обновили клейма на запястье?

Так назывался знак на внутренней стороне запястья, он проявился сразу, как комендант велела просунуть руку каждого студента в сканер. По внешнему виду он был похож на электронную лупу.

Я просунула руку. Лёгкий укол — всё было сделано. Даже капля крови не выступила.

Всем видом мы, земляне, старались не показывать, что данные технологии нам в диковинку. На Земле мы были знакомы с частью новинок, даже использовали их вопреки рас-

пространённому мнению, что это не так, но всё же в звёздных системах технологии были более развиты, чем у нас, спору нет.

— Поставили, — ответила я за нас обоих, чтобы не задерживать очередь.

— В ваших электронных студенческих уже появились номера комнат. Продублировала пока в скретч-карте. Вот здесь смотрите.

И не успели мы попроситься с Аврил в одну комнату, как увидели, что нас туда и распределили.

— А кто третий? — спросила новая знакомая, когда мы вышли из кабинета комендантши в серебристый коридор, где оставались те, кто ещё не получил номера комнат.

— Я здесь, — замахала мне Майя, протиснувшаяся между рядами первокурсников. — Мы в одной комнате, я договорила.

И подмигнула, лишь потом с интересом посмотрев на стоящую рядом Аврил.

Я представила девушек друг другу.

— Уживёмся!

Майя всегда была движущей силой нашей пары. Любознательная, активная, она, казалось, создана, чтобы быть капитаном любой команды. От спортивной до учебной группы.

— Я разведала всё, идите за мной. В девчачье крыло.

Общежитие занимало половину корпуса, вторая его часть была отдана под хозяйственные помещения и апартаменты

преподавателей.

— Очень удобно, что здесь не надо мотаться из городка в универ, — заметила Аврил, когда, наконец, освоилась и поняла, что Майя — девушка доброжелательная, мухи не обидит. — Я когда узнавала об Академии в созвездии Гидры, то там пришлось бы снимать капсульную комнату в городе.

— И это дорого, — поддакнула Майя. — Ты тоже будешь пытаться выиграть грант? Ну удачи вам! Хорошо, что я в этой гонке не участвую.

Наша комната на троих располагалась на третьем этаже, в третьей секции. И номер был под стать — тридцать три.

— Точно хороший знак! — начала было Аврил и осеклась.

Огляделась по сторонам — в коридоре былолюдно, к счастью, в нашем крыле селили исключительно землян. Мы были суеверны, старомодны, но боялись это показывать.

Иногда я стыдилась этих всех доморощенных «приметы, интуиция» и прочей древней чуши.

Но понимала: мы все в лёгком стрессе от этих радикальных перемен, вот и цепляемся за привычное!

— Хороший, — ответила было я, как заметила розоволобую землянку с нашего курса. Она как раз направлялась в соседнюю комнату в нашем крыле.

Завидев меня и Аврил, скорчила такую мину, будто её поселили с тараканами и ужами.

— Давайте примерять форму! — громко предложила я

девчонкам, и мы ввалились в комнату.

Какая мне разница, ко будет жить по соседству!

Хотя, если та самая землянка такая крутая и богатая, чтобы иметь браслет из метрония, то участвовать в борьбе за грант она точно не станет.

— Ты знаешь, как зовут ту, с розовыми волосами? — спросила я Аврил.

— Девия, вроде. Девия Кассис. А что? Она громко назвала своё имя, когда подсаживалась к звёздным. У неё вроде знаменитый отец. Погибший, правда.

Ну, тогда понятно.

— Ничего, просто мне казалось, я где-то её раньше видела.

— Знаешь, у меня возникло такое чувство, но я не вспомнила, где видела. Наверное, просто показалось.

Майя же легкомысленно пожала плечами. Она уже всю разглядывала новенькую форму.

Мы проверили каждый ключ-карту, как дикарки радовались, когда примеряли серебристую форму с нашивкой Академии Менкар на правом рукаве.

— Теперь мы совсем как жители звёзд! — крутились мы перед большим зеркалом, скрывающимся в передней створке шкафа.

Когда требовалось, оно скрывалось за деревянной панелью, стоило нажать на ней сенсорную кнопку.

Проверили и знаменитые, встроенные в рукав планшеты,

которые появлялись, стоило ввести цифры кода доступа во встроенное табло.

Планшет возникал прямо перед лицом в виде голограммы, для этого даже специальные очки не требовались, но с ними, не в пример удобнее. А ещё мы сняли носовые зажимы.

Немного опьянели от местного состава воздуха, где содержание кислорода было чуть больше, чем в привычной атмосфере земли, но специальные препараты, выданные в местном лазарете, пришли на помощь. Помогли адаптироваться.

В тот день я заснула на новом месте счастливой. Выбрала себе место у окна и не заснула, пока нам не удалось вдоволь наговориться, я смотрела на звёзды. Здесь они казались ближе и ярче.

А потом незаметно для себя я увидела сон. В нём декан Шедар на большой площадке перед Академией поздравлял меня с победой в соревнованиях за грант на обучение. Моя мечта сбылась — я буду учиться на астробиолога в одной из ведущих академий обитаемого Мира!

И когда я уже приготовилась произнести благодарственную речь, толпа зрителей расступилась перед Китом Леви-сом.

Мажор вышел вперёд и громко произнёс:

— Это ошибка, мастер Шедар! Она не может учиться здесь! Она позволила своему зверю умереть, она не услышала его зова, какой же она астробиолог! И других не спа-

сёт! Пусть возвращается на Землю и попросит у своего Тигра прощения!

Глава 6

Проснулась я рано утром и лежала какое-то время, боясь пошевелиться. Потом взяла свой космофон и набила сообщение домой родителям. Пусть это и стоит бешеных денег, я должна была им отправить второе сообщение, как условились.

Третье уже запишу на видео по бесплатному каналу, что позволялось первокурсникам, только что заселившимся в Академию.

Потом принялась смотреть фото с Земли. Я всегда делала так, когда мне было грустно или тревожно.

И снова заснула, на этот раз без кошмаров.

— Интересно, а у нас будут свои существа? — спросила Аврил у меня, когда Майя отправилась в душ. Здесь в каждой комнате был своя ванная, что уже говорило: заведение не для бедных.

— После состязания на грант должны дать, — ответила я ей.

Изучила в брошюрке, встроенной в планшет, ещё вчера вечером.

— Понятно, логично чего уж там! Существа привязываются к своим хозяевам, жестоко будет потом разлучать их, — вздохнула Аврил.

Она думала о том же, о чём и я: если не выиграем, при-

дётся либо оставаться на платной основе все три года, или уезжать. На самом деле и выбора нет. Уезжать и поступать в учебное заведение на Земле. Становиться ветеринаром, к примеру, лечить земную живность тоже кому-то надо!

С утра уже было назначена первая лабораторная работа.

Мы надели форму, к счастью, она была сделана из само-разглаживающейся ткани, и поспешили в крыло В, где проходили занятия по астробиологии и смежным с ней наукам. Крыло занимало три этажа, остальные пять предназначались для штурманов и бортинженеров.

На третьем этаже располагались шесть рядом расположенных просторных лабораторных классов, укомплектованных как столами для секционных работ, так и микроскопами и наночипами, позволяющими проникать внутрь поражённых тканей животных и распознавать первичную проблему.

Все двадцать человек первокурсников собрались в коридоре. Мы с Аврил пришли одними из последних.

Я сразу приметил в кругу парней, в основном это были жители звёзд, Кита, но он демонстративно не смотрел в мою сторону, и мне показалось, что наши разногласия улажены. Пусть считает как хочет!

Аврил уже кое-кого из девчонок знала, с остальными мы познакомились сегодня. Из двадцати первокурсников факультета, а он всегда был малочислен, как минимум восемь были землянами. Семь девушек, включая нас с соседкой и розоволосую мажорку, и один парень — Борис Дрейк —

приятный, полноватый, но крепкий и сильный, он на голову был выше большинства ровесников. И общался просто, немного сторонясь тех мальчишек, что считали себя лучше нас.

Двое представителей других рас держались особняком, разговаривая между собой на странном диалекте центурианского и юриатского. И понимали друг друга, судя по довольным улыбкам.

Я же чувствовала себя так, будто все смотрят на мои голые коленки. Женская форма была красивой, но я бы предпочла брюки, а не плиссированную юбку до нижней трети бедра. Это же просто неудобно!

Но размышлять дальше на эту тему мне не пришлось. Из одного лабораторного класса вышла молодая женщина с неоновыми окулярами, что говорило о её принадлежности к психологической касте. И все разом подались вперёд — настало время тестирования.

— Меня зовут Санья Фирс, — произнесла высокая дама с круглыми ярко-жёлтыми серьгами из смеси пластика и металла, которая изо всех сил старалась казаться ещё выше и носила модные туфли белого цвета на платформе.

Жители звёзд любили подчёркивать свою тонкую кость, высокий рост и модный прикид.

Санья эта, если её помыть и приодеть в обычную земную одежду — футболку и джинсы или хлопковые брюки — могла бы сойти за землянку. Если бы не необычный оттенок

глаз, как у них всех. Тех, кто родился и вырос под радиоактивным спектром чужого Солнца.

— Много времени оно не займёт. Пройдёмте в лабораторию, вы ответите на пару вопросов, завтра будет этап собеседования со мной, по результату вас разобьют на пять групп для испытаний.

— Мандражируешь, подруга? — толкнул меня в плечо Борис.

Я уже было хотела ответить, чтобы не лез ко мне, и мы пока не друзья, но заметила, что ему страшно не меньше, чем мне.

— Немного, — призналась я, и он сразу отринул спесь и улыбнулся в ответ совсем по-детски. Как если бы мы были знакомы давно, и вот теперь негаданно встретились.

В лаборатории было просторно, яркий свет бил в глаза, заставляя щуриться. Звёздные, как я про себя окрестила не землян, потянулись к узким ячейкам в стене, нажав на любую, можно было получить очки жёлтого спектра. С ними комната наполнялась не только физическими, но и виртуальными объектами, необходимыми для работы.

Как-то само собой получилось, что мы разбились на пары. Мне и Аврил досталась вторая в центральном ряду, как назло, преподавательница по фармазоологии, некая Ара Мо-никор, седовласая приятная женщина с тёмным пятнышком на лбу, попросила Кита с его приятелем — сладким блондинчиком, строящим всем девицам глазки, занять вторую парту

на правом ряду.

Нас с этим мажором Китом разделял лишь проход. И мы оба старались не замечать друг друга.

К счастью, розоволосая села позади Кита вместе с другой звёздной, и была намерена, судя по её решительному виду, обратить на себя внимание нашего старосты.

— На ваших планшетах появились вопросы, надо ответить за пятнадцать минут. Приступайте!

Очки помогали следить за временем: когда глядишь в них на интерактивную доску, сразу видишь, сколько осталось. На партах, как обычно, располагались встроенные планшеты, уже знакомые мне по интерфейсу, и я приступила к тестированию. Строго запрещалось во время него разговаривать, подавать друг другу знаки и вообще поднимать голову.

Я понимала, насколько важно ответить максимально искренне: тогда в пару встанут двое, кто идеально совместим в грядущих испытаниях.

Какими они на это раз будут? Надеюсь, не заставят ползти по пещере, занятой прыгающими пауками? Или заражённой блохожуком?

Глупости, я была готова на всё, лишь бы не возвращаться!

Среди вопросов попадались странные: «Как вы предпочитаете спать бóльшую часть времени: на боку, на спине, на животе?»

Но вывел меня из равновесия лишь один: «Если человеку или иному представителю другой расы будет угрожать опас-

ность, равно как и вашему любимцу из зверей, кого вы спасёте первым?»

Легко ответить так, как правильно, пока ты не был в этой ситуации. Я бы спасла Тигра, потому что мои настоящие родители к тому времени уже были мертвы, а зверь как раз не колебался, стоит ли лезть на рожон. Так и следует написать: я не собиралась предавать зверя во второй раз!

Ответила вовремя, остальные тоже уложились ещё до звукового сигнала.

Объявили перерыв, но попросили оставаться на местах.

Не успела я перекинуться парой слов с соседкой, как меня окликнули. Слева со стороны парты, где сидел этот противный Кит.

Глава 7

— Эй, рыжая, — зашептал блондинчик, сидевший рядом с Китом. — Пойдём сегодня вместе в «Вега-Капелла»! Я же вижу, как ты на меня смотрела! Ты тоже ничего так. Вдруг мы в пару встанем, так лучше заранее узнать друг друга поближе.

«Вега-Капелла» — крутой ночной клуб для таких звёздных мажоров. Туда можно попасть только по приглашениям или по членскому билету, как мне сказала Майя. И что каждая землянка должна там побывать хоть однажды, чтобы понять роскошь звёздных. Принять её и стать её частью.

— Ты же вроде не участвуешь в борьбе за грант, так что и рядом нам становится ни к чему, — ответила я.

Тестирование проходили все, потому что в предстоящие три года нам не раз придётся работать в парах на различных лабораторных, полевых занятиях и даже на стажировке.

— С чего решила? — не унимался блондин.

Все замерли, ожидая, что я отвечу звезде факультета. По общему мнению, землянка не имеет права отказать звёздному. Просто потому, что все мы приезжаем сюда не учиться, а искать богатого мужа.

— У тебя на лице написано: сорю деньгами папочки, — фыркнула я и отвернулась.

— Ну что, Арктур, — Кит заговорил первым и прервал

затянувшуюся паузу. — Разгадали тебя. Оно и хорошо: одним твоим бастардом будет меньше.

— Ещё посмотрим, — громко фыркнул блондинчик. — Они все вначале строят из себя недотрог. А тестирование ваше — фикция. Всем известно, что пары выбирают вручную.

Противный и липкий, как по мне, как на него столько девиц вешается, ума не приложу! Они не видят, что он любит только себя?

Розоволосая и другая мажорка одобрительно захихикали на слова блондинчика.

— Может, оно продолжается сейчас? И этот наш разговор — его часть? — продолжил Кит, и все посмотрели на него, но мажор изобразил на лице противную улыбку. Мол, знаю, но ничего вам не скажу.

Я пожала плечами. Любят мужчины красоваться не хуже женщин.

И некоторые девицы, вроде тех, кто сидел позади парты Кита, велись на эту таинственность.

— Ты такая смелая, Андромеда! — зашептала Аврил.

— Зови меня Андри, так дома называли.

— А ты меня Вилой, — зашептала соседка, на том и порешили, потому что вернулась преподавательница фармозоологией, и началось занятие.

Первым делом нас попросили приготовить реагент для обнаружения живой формы. Довольно простой, такие делают на факультативах в старшей школе.

— Есть планеты, которые кажутся безжизненными, и этот реагент позволяет обнаружить живой организм, если он больше одного миллиметра по Всеобщей системе измерений. Стоит открыть его, произойдёт реакция с воздухом, если в нём содержится хоть пять процентов кислорода.

Мастер Ара Моникор была терпеливой, её голос журчал как ручеёк для жаждущего воды, она ходила между рядами и склонялась то над одной партой, то над другой, чтобы посмотреть, как мы справляемся.

Приготовить реактив было несложно: достаточно смешать три ингредиента — желчь саламандры — ящерки с планеты Канопус в созвездии Стрекозы, древесную кору с дуба планеты Земля, измельчённую сырую печень трёхрогового вепря.

Последний жил сразу на нескольких планетах созвездия Гидры и по характеру походил на свинью, а не на дикого зверя. Наверное, поэтому их осталось так мало. Они попали в список Редких охраняемых видов, поэтому эта печень была настоящим сокровищем.

Мясо этого вепря невкусное, но его способность чухать живое пригодилась разумным видам и помогла сохранить жизни первых колонизаторов дальних планет.

— Соблюдайте пропорции, помните, что ваш позор кроется в миллиграммах.

Мы с Аврил, которая оказалась довольно собранной и послушной, когда дело касалось занятий, выполнили всё в точ-

ности, как написано на интерактивной доске. В пробирке раствор приобрёл нужный ржаво-красный цвет. При лёгком покачивании колбы он шипел, как потревоженная змея.

Я посматривала на результат остальных. Большинство справились, даже Кит с блондинчиком, на удивление, закончили готовить реагент одними из первых. А у этой Девии и вовсе он получился правильного красивого цвета. Она поднимала колбу выше необходимого, делая вид, что помещивает реагент, но на самом деле хотела показать: мол, смотрите, как я могу!

— Я не знаю, этично ли это — брать внутренние органы животных просто для занятий в Академии, — вздыхала Вила. — Понятно, что нам надо тренироваться, но такое можно было пробовать на старших курсах, когда мы не станем переводить компоненты зря. Вон, смотри, у девчонки на первой парте ничего не вышло.

Она кивнула на Регину и Бориса, что сидели перед Китом с блондином. Реагент в их колбе неожиданно стал синим.

— Вы переборщили с корой, студенты, — строго сказала миссис Моникор и подняла реактив над головой, чтобы все видели. — Хорошо, что в таком виде он не выплёскивается сам. Вы знаете, что пятна от этого реактива не выводятся? Можете выбрасывать форму, а новая стоит дорого.

— А как сделать, чтобы реактив сам не выплёскивался? — задал вопрос центурианец.

— Хороший вопрос Спирир, — кивнула миссис. — Вот

так, берёте колбу, аккуратно приподнимаете колпачок. Все же знают, что колпачки должны быть из пробкового дерева, живого материала, а не того пластика, что его имитирует?

Не успела она это сказать, как колба в моих руках принялась подёргиваться и шипеть.

Глава 8

Пластик! Вот я дурочка!

Земляне имеют дело с пластиком, но здесь он настолько натурален, что не сразу отличишь от живого материала. И я, конечно, ничего не почувствовала, а мы с Вилой торопились и не сделали пробы.

Теперь оставалось только сдерживать натиск реагента, стремившегося вырваться наружу.

— Что делать? — крикнула я.

Раздались смешки, но мне сейчас было не до них. Вила пыталась подать мне другую пробку, но я поняла: не успею.

— Бросай в ведро, — Ара Моникор говорила всё так же неторопливо, Вила успела ногой подвинуть ведро ко мне, но реагент уже сорвал крышку и выплеснулся.

Я вся была в красно-рыжей краске, который прожигал ткань если не насквозь, то истончала до мелких дырочек.

Но самое худшее, что эта противная субстанция выбрала ещё и вторую жертву. Сидевшего через проход Кита.

Он тихонько выругался, а блондинчик громко заржал.

— Ничего страшного, так бывает, — Ара Моникор подошла и подала нас обоим по одноразовому полотенцу, пропитанному силиконовым материалом, нейтрализующем действие активных химических соединений.

Чтобы пятна не расплзались.

Но было понятно: форму не спасти.

Ни мою, ни мажора, кто сейчас смотрел так, будто я была вредоносной букашкой, уничтожающей с трудом выращенные посевы на какой-нибудь малоплодородной планете.

— Заткнись ты, Арктур! Без тебя тошно, — прошипел он блондинчику, и тот, на удивление, подчинился.

Старосте все подчинялись, словно он обладал волшебной силой. По-другому его такое воздействие на мажоров, не привыкших к повиновению, и не объяснить.

— Не переживай, теперь она будет вынуждена с тобой пойти на свидание, — подмигнул Арктур соседу. — Форму испорченную отрабатывать.

Я похолодела от этой мысли.

Блин, у меня мало денег! Их хватит на мою новую форму, но не на ещё одну. Тем более что звёздные пользовались не той, что нам выдали, а шили на заказ.

— Прости, я нечаянно, — пролепетала я, стараясь не смотреть в сторону мажора.

Ясен пень, что он зол!

— И с такими кривыми руками на факультет, — прошипел он в мою сторону, а уже громко добавил: — Надо было на факультет сельскохозяйственных культур идти. У себя на Земле.

— Вот и шёл бы. Мы учимся только! Это случайность, — Вила нежданно за меня вступилась, а остальные девчонки поддакнули.

— Случайность — частный случай закономерности, — громко хмыкнула Девия, и её подружки-мажорки одобрительно кивнули.

— Посмотрим, кто выиграет грант, — Борис решил свести всё к шутке.

И тут вмешалась миссис Моникор. Она подняла правую руку, призывая всех к тишине.

— Вы правы, мы все здесь ради учёбы. Хорошо, когда делаешь ошибки. Уверена, они пойдут на пользу, как тебя зовут детка?

— Андромеда Каф, миссис.

— Андромеда запомнит её навсегда. И больше не повторит, как и мы все. Давайте разберём отличия пробкового дерева от сходного с ним полимера, а вы двое ступайте приведите себя в порядок. И возвращайтесь, у меня для вас обоих двойное задание.

Я щекой и ухом чувствовала на себе взгляд Кита. Он был старостой, считал себя непогрешимым, а тут я опозорила его перед всеми!

И себя, конечно, тоже.

— Я нечаянно, прости, — произнесла я, едва мы вышли в коридор.

Шли по мягкой ковровой дорожке, неотличимой от светлого кафеля, на котором она была постелена. И я в очередной раз подумала, как мне всё здесь нравится.

Никогда не стеснялась Земли и её благ, но здесь всё бы-

ло настоящим. Таким, каким его создали ради процветания четырёх разумных рас.

Мякий свет, встроенный в стены у пола, устилал лучи под ноги, стоило пройти мимо. И ещё долго не гас после того, как он оставался позади.

— Будешь должна за форму. Моя стоит полторы тысячи сестрециев, но я скину тебе за сельскую тупость полтысячи.

Высокомерный тон мажора подбешивал, но я решила сдержаться. Понимала: сама виновата. Это же простое задание, что это со мной? Переволновалась, что сократили места на участие за грант?

Всё равно выиграет одна-две пары, не больше.

— Благодарю. Я верну за пару месяцев.

Он хмуро кивнул, но удержался от очередной колкости.

А нет, не удержался.

— Если останешься здесь. Или ты будешь платить, если не выиграешь грант? Нет? Ну тогда так, Каф, если ты проиграешь, можешь не возвращать долг. В таком случае я тебе его прощаю.

— Не надейся, ты получишь свой долг сполна.

Кажется, он был удивлён моим упрямством. Тысяча сестрециев — универсальная валюта межзвёздного мира — весьма значительная сумма, на которую можно безбедно жить неделю, снимая квартиру на планете Мира. На Земле можно и две недели ни в чём не нуждаться.

— Думаешь, я нищенка, раз с Земли?

Я бы давно не продолжала этот разговор, если бы можно было поодиночке дойти до завхоза. Но здесь правила для студентов таковы, что если вас отправили вместе, вы не имеете права бродить раздельно во время учебных занятий.

Три замечания — выговор. Три выговора — лишение стипендии на семестр для тех, кто её получает, и весомый штраф для тех, кто учится платно. Шесть выговоров за год — отчисление.

Я не собиралась давать повод выгнать меня. Или лишиться денег.

— Думаю, Каф, что ты переоцениваешь себя. Мне даже тебя немного жаль. Но тебе здесь не место, ты сама поймёшь. Ты даже не можешь отличить живое от неживого.

Я молчала, стиснув зубы. Шла рядом, мысленно обещая себе, что однажды он пожалеет о своих словах.

Вот она боковая мраморная лестница другого крыла, ведущая на второй этаж, где и находился кабинет Лир Стрелы. Звёзды на мозаичной плите из созвездия Гидры озорно подмигнули мне, стоило наступить на одну из них. Будто хотели сказать: не вешай нос, Андри, ещё всё будет.

Я чувствовала себя так, будто вернулась с войны с поражением.

Лира говорила, что форма даётся на год, и вот я подержалась один день. Или даже меньше. Ещё и форму другого студента сожгла.

— С каждого двести пятьдесят сестрециев, — сказала Ли-

ра Стрела, впустив нас внутрь своего белоснежного кабинета. Здесь даже пахло озоном, как в лазарете. — Уже получила запрос на две новые формы для первокурсников-астробиологов.

Нажала на сенсорную панель на своём рабочем столе, и одна из стен отъехала в сторону, открыв платяной шкаф с новенькими формами для учеников. Рука-робот захватила две из секции с изображением пчёлы, и вытащила наружу, повесив на вешалку у окна.

— Ваши размеры, но плата вперёд.

Она с сомнением посмотрела на меня. Вероятно, ждала, что я стану оправдываться, но фиг два!

— Скажите ваш серийный номер, я переведу за две. Это моя вина.

Приёмные родители дали мне в собой хорошую сумму, но я планировала потратить её на реактивы и учебные пособия, однако пока перебыюсь. Выиграю грант, устроюсь на орбитальную станцию лаборантом.

— Ещё чего, я заплачу за свою. Не хватало ещё, чтобы за меня девчонка с Земли платила!

Лира улыбнулась мажору, будто именно это и хотела услышать.

Когда с формальностями было покончено, и мы оба переоделись в специальных боксах-кабинах, установленных на каждом этаже и активирующихся по индивидуальному коду студента, вшитому в рукав формы, поспешили обратно.

Кит шёл быстро, но не старался избавиться от моего присутствия. Сделать вид, что идёт не со мной.

— У меня есть идея, как тебе отработать долг. Готова выслушать?— внезапно спросил он, поворачиваясь ко мне.

Глава 9

— Если это что-то гадкое, то не надейся! Я не стану тебе прислуживать!

Эти слова вырвались раньше, чем я поняла, что мы в коридоре и не одни.

Мимо проходила стайка первокурсниц с факультета корабельных целителей, судя по нашивке на рукаве в виде змеи в скафандре, они похихикали и посмотрели на Кита так, будто хотели сказать: «А мы станем!»

Я вспыхнула, но тут же взглянула на Кита.

Тот наслаждался моей растерянностью.

— Ты подумала, что ты мне так нужна? Маленькая пигалица с Земли? Даже не мечтай! Но если ты останешься на курсе, то две недели подежуришь за меня волонтёром на орбитальной станции.

Я вспыхнула ещё сильнее и закусила от досады нижнюю губу.

— Хорошо, потом объяснишь, что делать надо.

— Не переживай, Каф. Там не накосячишь, в основном требуется ухаживать за подопытными питомцами. Заодно научишься отличать живую материю от неживой.

Я решила не обращать на его подколы внимание. Тоже строит из себя знатока астробиологии! Да я ещё утру ему нос и не раз.

Мы успели только к концу лабораторной. Миссис Моникор посмотрела на нас так, будто мы не должны были вернуться так скоро.

— Подготовьте вместе цифровой макет органической молекулы на основе кремния.

— Я могу больше, — выпендрился мажор, но преподавательница его остановила:

— Посмотрим потом, студент Левис.

Я была рада посрамлению старосты. Хотя кто-то не тащится от его умений и знаний, которые пока никто не видел!

За что ему вообще такое благоговение? Сын известных родителей? Вроде нет, его предки вполне респектабельны, но ничем не выделяются из тысяч подобных звёздных семей.

— Когда будем приступать? — спросила я, когда мы с ним вышли из лаборатории в пустой коридор.

У всех здесь шли занятия по своему графику, наши однокурсники уже разбрелись либо готовиться к следующему семинару, либо в библиотеку, где можно получить доступ к материалам исследований, каких не встретишь в свободном доступе в сети.

— После того как нас разобьют на пары, Каф. До того у меня иные планы.

И ушёл, оставив меня одну. Не скажу, что расстроилась.

Впереди была экскурсия для первокурсников, собеседование с психологом. И завтра с утра нам объявят, с кем мы будем вместе сражаться за грант.

Я надеялась попасть в пару с Вилой.

Но даже если не получится, справлюсь.

Вечером мы все втроём: я, Вила и Майя, разведывавшая, где тут кафетерий, библиотека и места отдыха, собрались в холле на экскурсию.

Её проводила Лира Стрела. Сегодня она была для трёх факультетов: астробиология, астрофизика и бортмехаников. Только наш факультет состоял из двадцати студентов, и то, на экскурсию явились не все.

— Старосты нашего нет, — шепнула Вила.

— Я даже не заметила.

— Ну да, рассказывай!

Вила была отличной девчонкой, но обожала сплетничать. Знала всё обо всём и обо всех, будто жила здесь давно, а не приехала только что. За пару дней до меня.

Она и Майе уже доложила о произошедшем на лаборатории, на что Майя меланхолично пожала плечами и пожелала мне удачи. Мол, каждый способен на ошибку. Важно их не повторять. Для того и учимся.

— Говорят, что Кит пригласил Девию Кассис на свидание.

— Кто говорит? Сама Девия? — не удержалась я и тут же добавила, что вон, полно парней покруче этого противного Кита.

Астрофизики и бортмеханики тоже явились на экскурсию не в полном составе, вероятно, считали ниже своего достоинства выглядеть новичками. Все они были как на подбор

высокими, статными, с искрой желания доказать, что каждый достоин здесь находиться.

И делали вид, что вся эта экскурсия для малышей, а они и так всё знают. Или отбывают повинность, потому что готовы соблюдать правила. Майя тоже так говорила.

А я провела время с удовольствием.

Постояла на эмблеме Академии Менкар в холле в виде звездолёта в круге на фоне средневекового замка, загадала желание, чтобы завтра попасть в пару к сильному партнёру, поглазела на экспонаты в музее естественной истории и отдельном большом зале с историей освоения космоса.

— Скоро вы тоже будете стоять здесь, земляне, а мы станем ходить и приносить вам из столовки пирожков в тюбиках, — не унимался друг Кита. — Потому что экспонатом нормальной еды не положено!

Этот противный белоголовый Арктур так и вился возле меня, не переставая выводить на конфликт.

— Ты ему приглянулась, — толкнула меня плечом в бок Майя и подмигнула.

— Тогда не стану замечать его, — процедила я сквозь зубы.

Экскурсия, хоть и была довольно урезанной, потому что на осмотр всех отсеков Академии не хватило бы и дня, мне она очень понравилась.

Я ещё не была в столь большом университете, где прогресс в виде металлических или серебристо-стальных поме-

щений для лабораторных, оснащённых последними техническими новинками в виде улавливания пыли или микрочастиц распылённого реагента, соседствовал бы с обычными учебными классами и вивариями. Где в стеклянных кубах содержались мелкие грызуны или пресмыкающиеся со всех уголков Обитаемой зоны.

После экскурсии нас ждало собеседование с Саньей Фирс. На этот раз она сама ходила по кампусу к тем, кто должен был с ней беседовать. «Для максимально комфортной обстановки».

Меня она оставила напоследок.

— Я видела в твой карте, что ты потеряла родителей, — начала она, как мне показалось, довольно агрессивно. Разве психологу такое позволительно?

Хорошо, что мы разговаривали наедине.

Я знала, что такие вопросы будут. Студент должен быть стрессоустойчивым.

— Мне тогда было десять.

— Что ты сейчас, когда прошло восемь лет, испытываешь к приёмным родителям? Кроме благодарности? Может, считаешь, что они усыновили тебя, чтобы заглушить свою боль от потери дочери? С который вы очень похожи внешне.

— Считаю.

Я смотрела ей в глаза. С той самой трагедии я терпеть не могла психологов. И они это чувствовали, платя мне схожей монетой.

Все они просто мнят себя знающими, а все их знания — заученные формулы и правила. Это не они лежали семь часов под завалами, видя, как гаснет свет в глазах тех, кто рядом также ждал помощи.

Иногда мне казалось, что я осталась там, под теми завалами вместе с людьми. С моим Тигром.

Но сейчас я не имею права показать себя слабой.

— И всё же мы вылечили друг друга. Мы были терпеливы, и всё получилось. Иногда терпение и желание работать в команде побеждают изначальное непонимание и страх.

— То есть ты считаешь, что даже некую несовместимость в психическом плане можно преодолеть, верно?

— Да. Надо быть профессионалом в любой ситуации, тогда тебя зауважают. Я так считаю.

Смотрела ей в глаза, что нервировало Санью.

Я знала эти психологические штучки: она ждала, что после личной трагедии я буду прятать взгляд, краснеть и бледнеть, а я смотрела ей в глаза, что на древнем докосмическом невербальном языке означало агрессию.

— Вопросы закончены, — засобиравлась она. — Знаешь, Андромеда, я выбрала, по крайней мере, двух студентов, кто подойдёт тебе по психологическим тестам. Можешь не переживать за результаты. Заодно проверим твою теорию, что взаимным претензиям не место на работе, если ты профессионал. Спорная теория, но кто знает, может, она и рабочая!

И Санья улыбнулась мне, как акула пескарю.

Глава 10

— Этого не могло быть! — возмущалась я, когда толпа расступилась, и я увидела результаты теста на интерактивной доске перед деканатом.

Их специально не присылали на индивидуальные планшеты, чтобы избежать обвинения в подтасовке результатов. На апелляцию было дано восемь часов по местному времени. Оно равнялось часу двадцати двум минутам земного.

Я перечитала. Вдруг померещилось? Я и Кит Левис, наш староста? Совместимость более семидесяти шести процентов? Очень высокий результат. Обычно остальные набирали не более шестидесяти.

И совсем неудивительно, что двое студентов из других рас оказались вместе. Зачем им вообще грант?! Они там на залежах редкого металла сидят!

Да я бы с удовольствием скорее встала в пару с другой расой, чем с Китом Левисом! Все шептались, мол, Девия Кассис хвасталась — они попадут в одну пару для испытаний.

Она, как оказалось, дочь героя, пилота, погибшего во время одной из экспедиций к Необитаемой Зоне (вот откуда я её знала, она была очень похожа на отца, портреты которого тиражировались в СМИ лет пять назад).

И ей всё позволено. Однако зачем тогда ей обучение по гранту? Не набрала высокий балл на подготовительном те-

сте?

— Ты можешь обжаловать результаты, — дотронулась до моей руки Вила.

Она попала в пару с другой земной девчонкой. Повезло!

Я пулей влетела в деканат. Секретарь, им была красивая местная из юриатов, посмотрела на меня так, будто вошло приведение.

— К декану нельзя без записи, — отчеканила она на всеобщем языке и продолжала смотреть своими жёлтыми глазами, будто сканировала.

Она была одета в их национальный балахон, похожий по расцветке на африканские туники жителей Земли. Никогда не понимала любви юриатов к оранжевому и красному, наверное, это местные поверья. Длинные чёрные волосы, перехваченные на лбу в обруч, струились по спине до лопаток.

Нас с детства учат уважать другие расы, потому что они гораздо малочисленнее из-за слабого иммунитета, который не выдержал натиска земных микроорганизмов, но всё же я считала, что мисс Валери, как значилось на её виртуальном планшете на столе, могла бы быть полюбезнее.

Я уже открыла рот, чтобы возразить: мол, по поводу апелляции для участия в соревновании на грант для первого курса, как створки двери позади меня разъехались в разные стороны. И вошёл Кит Левис собственной персоной!

— Мне можно, — бросил он и нажал кнопку на продолговатой панели у двери декана.

Кнопку не для обыденных посетителей, а личных просьб. Дверь тут же отворилась и закрылась за спиной Кита, стоило мне сделать шаг в ту же сторону.

— Ему, значит, можно? — возмутилась я, на что секретарь позеленела больше обычного, вероятно, от злости, и возвела глаза к потолку со звёздами.

— Никому нельзя без стука, но вы вечно не слушаете, что вам... объясняют.

Юриатка старалась избегать буквы «р», это я сразу заметила. Её расе эта буква всеобщего языка давалась особенно тяжко.

Чтобы не раздражать её, я присела на стул возле стены и сложила руки на коленях. С одной стороны, вела себя вежливо, с другой, показала, что не намерена уходить без просмотра результатов.

Вскоре коммутатор на столе мисс Валери ожил, и она посмотрела на меня:

— Вас хотят видеть, мисс Каф. Проходите скорее.

Её тонкие светло-синие губы изогнулись в ироничную улыбку.

Но мне было плевать, даже если бы меня ждала Туманность Брошенных Надежд, откуда не вернулся ни один звездолёт, я бы и то направилась туда без страха. Лишь бы не становится в пару с Китом Левисом.

— Ваши возражения, студентка Каф, — с порога спросил меня сидящий за столом декан Шедар. И насупился. —

Только разумные и аргументированные.

Я смотрела только на декана, стараясь не обращать внимания на Кита Левиса, который сидел на диванчике у стены между встроенным шкафом и зоной отдыха. Всем видом показывал, что он здесь свой.

Вот и пусть катится вон из соревнования по грантам!

— Студент Левис относится ко мне враждебно. У меня есть подозрения, что он может специально завалить испытания, чтобы помешать мне получить грант. Потому что он может учиться и без него, а я, как землянка, не имею на это достаточных средств.

Сказала и замерла, ожидая взрыва от Кита, но тот продолжал сидеть на диване, а я даже смотреть в его сторону боялась.

— А кроме ваших догадок, чем можете доказать свои слова? Садитесь уже, вы не у доски.

Я подчинилась и постаралась рассказать всё, что случилось за последние пару дней, но так, чтобы не выглядеть истеричкой и параноиком.

— Стедент Левис прямо мне сказал и даже во время последней лабораторной у миссис Моникор, что я недостаточна способная для учёбы на этом факультете.

— Он мне тоже сказал нечто подобное о вас, — декан потёр переносицу, будто на неё давили невидимые очки. — За что был лишён части баллов пару минут назад. Никто не имеет права решать такое в одиночку, не основываясь на ре-

зультатах тестирования или испытаний.

— Судентка Каф перепутала органическую материю с неорганической уже на первом занятии, — холодно возразил Кит, но декан меня поддержал.

— Однократно каждый может оступиться, я всегда это повторял студентам. И вы, студент Левис, должны это были слышать от меня не раз во время подготовительных курсов, которые вы исправно посещали последний год.

И не успела я радостно выдохнуть, как декан продолжил:

— Разумных возражений против вашего объединения в пару я не услышал, так что идите и готовьтесь к первому испытанию. У вас прекрасная психологическая совместимость, что не менее важно, чем интеллектуальные способности. Вы же будущие астробиологи, вы всегда будете работать с кем-то, кому вы не очень нравитесь с первого взгляда. И кем-то, порой, совсем неразумным.

Тут декан метнул взгляд в сторону Кита, побелевшего так, что его фиолетовые глаза приобрели неестественный оттенок.

Я бы хотела пересказать слова Саньи Фирс во время последнего нашего приватного разговора, но сдержалась. Во-первых, это похоже на донос, во-вторых, Санья может всё отрицать, в-третьих, мне ещё несколько лет здесь учиться, не стоит настраивать декана против себя.

Но тут внезапно, когда я считала, что всё потеряно, взял слово Кит:

— Профессор, разрешите нам со студенткой Каф пройти тест на совместимость на роботроне.

Глава 11

Это положение было мне неизвестно.

Роботроны обычно всего лишь устарелые машины для простейших интеллектуальных задач, что-то типа потомков доисторических переносных устройств второго поколения.

Но Кит не станет говорить просто так, он явно на что-то рассчитывал. Я не вмешивалась.

— Роботрон способен определить не только психологическую, но и интеллектуальную совместимость. У меня есть подозрения, основанные на малом количестве, но всё же наблюдений, что студентка Каф подтупливает при стрессе. Это лишит меня шансов на грант.

Я закусила нижнюю губу, но не стала возражать. Это будет выглядеть так, словно оправдываюсь.

И тем самым подтвердит слова Кита. Буду делать вид, что просто оскорблена и от этого онемела.

Да, на самом деле есть такое, откуда этот Левис вызнал! Из-за чёртового пробкового дерева? Что я не смогла быстро кинуть колбу к нейтрализатору?

— Что скажете, Андромеда? — обратился ко мне декан.

Смотрел на меня не так, как в начале разговора, а даже потечески мягко. И я увидела в этом подвох. Пусть покажусь невеждой, всё лучше, чем вляпаться в неизвестную авантюру.

— Я не очень понимаю технику прохождения испытания на роботроне. Мне надо будут ответить на вопросы теста, но что по результатам?

Кит возвёл глаза к звёздному потолку: мол, ну ты и тупень, Каф! Невежда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.